

стала еще интереснѣе: мое лицо приобрѣло болѣе мягкій оттѣнокъ, глаза стали вдумчивѣе и серьезнѣе, и вся фигура значительно измѣнилась къ лучшему. Словомъ, я нашла себя очень хорошенькой, а на балу это признали также другіе. Я танцевала очень много, потому что меня буквально осаждали со всѣхъ сторонъ, и я охотно выслушивала всяческіе комплименты. Все это привело меня въ хорошее расположеніе духа, и я не замѣтила на обратномъ пути домой, что Вася, сидѣвшій рядомъ со мной въ каретѣ, былъ почему-то нерасположенъ и на всѣ мои вопросы отвѣчалъ неохотно и сердито. Когда же я спросила его потомъ, что именно его огорчило, онъ отвѣтилъ мнѣ, что беспокоится, какъ бы танцы не повредили мнѣ. Если только это правда, то за это ему можно простить его капризы.

9-10 Сентября.

Мой мужъ ревнивъ, вотъ прелестно! Онъ ревнуетъ меня, слѣдитъ за моимъ взглядомъ, словами, за вибраціями моего голоса, когда я разговариваю съ молодыми людьми, словомъ, онъ страшно ревнивъ, ревнивъ, какъ самъ Отелло! Недаромъ говорятъ, что ревность признакъ сильной любви. Я уже не замѣчаю его прежняго добраго, любовнаго взгляда, въ которомъ онъ такъ хорошо выражалъ всю силу своей любви. Напротивъ, нѣсколько дней